

В «там-там»-клубе
Культур. — 1994. — 28 мая. — С. 12.

ОН С ДЕТСТВА НЕ ЛЮБИЛ ОВАЛ...

Есть в Санкт-Петербурге клуб «Там-там» — единственный в России, занесенный в каталог европейских рок-клубов.

— Ты непременно должна там побывать! — уверяла меня моя юная петербургская подруга, — тем более что сегодня на его сцене будет выступать группа «Colpey Hatch», которая поет в стиле «гранж-фолк».

— А что такое — «гранж-фолк»? — спросила я.

— Не вздумай кому-нибудь сказать, что ты этого не знаешь!

Когда мы приехали в «Там-там», стало ясно, что все ждут «Colpey Hatch», а выступление ее запланировано, что называется, «на десерт». Группа меня действительно заинтересовала, и я решила встретиться с ее вокалистом.

— Валера, у вас такая знаменитая фамилия...

— К Борису Леонидовичу Пастернаку я отношения не имею.

— Скажите, а почему вы исполняете именно «гранж-фолк»? И вообще — что это такое!

— Стиль этот, придуманный чернокожими американцами, символизирует тяжелую жизнь, грязь, безысходность. Родился он в Сиэтле, промышленном городе США. Когда мы стали сочинять музыку в этом стиле, то даже и не подозревали, что наш родной Кривой Рог находится на одной параллели с Сиэтлом.

— В Санкт-Петербурге вы не случайны!

— Конечно, нет. Год назад мы выступали на фестивале рок-музыки на Украине, в Новой Каховке, там присутствовал наш нынешний продюсер — Игорь Березовец из Санкт-Петербурга. Он обратил на нас внимание, и для нас началась новая жизнь. Большой

шоу-бизнес делается в нашей стране (я до сих пор не могу согласиться, что живу за рубежом) в двух городах: Москве и Санкт-Петербурге. Но Петербург все-таки более независимый город в этом отношении. Если Москва — «поставщик» в основном «попсового», популярного стиля, то Санкт-Петербург открывает настоящие имена — вспомните группы «Алиса», «Аквариум», «Кино»...

— Представьте, пожалуйста, остальных участников группы.

— На бас-гитаре играет Владимир Шершень, на гитаре — Любомир Скляр и на барабанах — Виктор Герчев.

— Они же — ваши друзья!

— Конечно. Друзьями стали и те музыканты, с которыми мы познакомились здесь.

— Вы предпочитаете выступать с друзьями!

— Как ребенок, который любит играть в компании своих друзей. Я обожаю мою работу, моих друзей. Возможно, я не люблю себя так, как надо бы, и потому так нуждаюсь в друзьях.

— Почему же вы не любите себя!

— Может быть, из-за моей профессии. Я восхищаюсь врачами, физиками, литераторами — людьми, которые представляются мне более зрелыми и солидными, чем я. Ведь я человек легковесный. Но дело в том, что человек и должен быть несколько легковесным, если хочет посвятить себя нашей профессии. Надо постоянно менять образ, давая публике то, что она желает, подписывать автографы, всегда улыбаться. Вокруг столько народа, такой базар! Но при всем при том я настроен самокритично и осознанно глупость происходящего.

— Вы с детства были так строги к себе!

— «Я с детства не любил

овал, я с детства угол рисовал...»

— Кто для вас является эталоном в музыке?

— Первые известные группы из Сиэтла, которые я услышал, — «Нирвана» и «Сан-Гарден». Это был совершенно иной мир для меня. Я не мог объяснить это словами, но чувствовал у них свободу — то, чего долго не было у нас.

— Валера, а что, на ваш взгляд, сегодня нужно публике!

— Новое, но только очень похожее на старое. Парадокс? Попробуем его расшифровать. В чем секрет популярности Аллы Пугачевой, например? Она — «своя», открытая такая, непосредственная, на «ты» с огромным разноликим залом. Это что, новость? Нет. Всегда самым любимым был тот, который близок, понятен, безусловно, талантлив, который может передать нам дополнительную энергию. Другой пример — Ирина Понаровская. Она прекрасно выглядит. Изысканно одета. Но колкость, сказанная в ее адрес Аллой Борисовной — «Это та самая Понаровская, которая всегда по-разному одета, поэтому ее никто не узнает», — попадает в цель. На мой взгляд, Понаровская — популярная и тоже талантливая певица, но никогда ее слава не будет такой, как у Пугачевой.

— Вы очень наблюдательны...

— Не будем лукавить, каждый музыкант присматривается к своим коллегам, оценивает их, старается понять. Будучи школьником, я, как и все почти мальчишки, играл в футбол, совсем не помышляя о музыке, и стал заниматься ею лишь классе в девятом. И почему-то решил, что главный успех выпадает на долю вокалиста — того, кто впереди и с микрофоном. Смешно! Сейчас я понимаю, что без ребят, что играют со мной, я ничего собой не представляю. Но я несколько отвлекся. Что сегодня нужно публике? Старым — воспоминание о молодости, две-три песни, молодым — то, что на слуху, и успех обеспечен... Но наступает момент, когда понимаешь: не публика тебя должна толкать, а ты сам должен овладеть ее вниманием и повести за собой.

— Скажите, а что вы любите еще, кроме музыки!

— Великий Моцарт как-то сказал: единственное, что я люблю больше всего в жизни, кроме музыки, — это деньги... Шутка, конечно.

— Во всяком случае сегодня это очень актуально.

— Это всегда было актуально. Помните у Салтыкова-Щедрина: хорошо еще, если за наш рубль не будут давать ничего, плохо, если за него будут давать в морду...

Беседу вела

Лидия ГАЛУЩЕНКО.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ — МОСКВА.

Фото В. Конрадта.

